

[Пересадка Таланта... Я бы назвала это операцией по немедленной реинкарнации.

Ну знаешь - донор мгновенно отправляется на перерождение.]

Даже Заражённые после извлечения из них особых предметов впадали в крайнюю слабость, не говоря уже об извлечении Таланта из человека.

Лу Янь всё ещё помнил свой первый день после Пробуждения Таланта. Когда Линь Сынань прибыл с сотрудниками, Система сказала ему ни в коем случае не приближаться к Исследовательскому Институту.

Из трёх департаментов, работающих с Пробуждёнными, Институт был, пожалуй, самым загадочным. Абсолютно закрытое учреждение. Однако никто не мог отрицать его вклад. Инструменты и лекарства, предоставленные Центром по борьбе с Чумой, детекторы, которые были у каждого Пробуждённого, — всё это было результатом неустанного труда Института.

Институт был "похож" на нож: сам по себе он не был ни плохим, ни хорошим. Всё зависело от того, в чьих он руках, кто им владеет — того, кто хочет убивать, или того, кто хочет спасти.

Поэтому Лу Янь честно сказал:

— Я согласен на изменение личного дела. Но я не хочу пересадки Таланта.

Будучи опытным сотрудником, директор Ли спокойно ответил:

— Хорошо. Штаб-Квартира предусмотрела возможность вашего отказа от пересадки Таланта. В таком случае, какой Талант, по вашему мнению, следует указать в вашем деле? «Предвидение» и «Межвидовое общение» подойдут?

«Межвидовое общение» было информацией, полученной из отчётов Детектива и Тан Суйнана. Но этот Талант не имел большой практической ценности и не входил в критерии отбора в ДСО. «Предвидение» же занимало 501-е место в "Таблице Циклов Последовательности Талантов", что делало его самым распространённым Талантом среди обычных Пробуждённых. К тому же, его полезность была довольно расплывчатой. В любом случае, никто не ожидал, что Пробуждённые Вспомогательного класса могут уничтожить большое количество Заражённых.

Лу Янь решил, что это его устраивает.

Директор Ли продолжил:

— Хорошо. Кроме того, ваш отчёт о задании был рассмотрен Институтом и признан очень ценным. Вам будет начислено 100 очков вклада в качестве вознаграждения за информацию.

Этого Лу Янь не ожидал.

Покинув кабинет Директора, он отправился в медицинский центр, чтобы обновить своё удостоверение личности.

— Порог вашей духовной энергии — 1450. Поздравляю, Господин Лу, вы достигли уровня Пробуждённого E-Класса. Мы немедленно обновим ваше удостоверение личности.

Порог духовной энергии 500-1500 соответствовал E-Классу.

Раньше Лу Янь плавал где-то на самом дне F-Класса. Он не мог поверить, что всего за месяц с момента своего Пробуждения он уже приблизился к минимальному порогу D-Класса. Однако те несколько сценариев, которые он пережил, стали бы смертельной ловушкой для любого Пробуждённого его уровня. Опасность всегда шла рука об руку с возможностью, и у Лу Яня не было причин жаловаться.

После повышения уровня его ежемесячная зарплата увеличилась.

Лу Янь отправился в отдел снабжения, чтобы получить свою ежемесячную дозу специальных лекарств — 3 таблетки. Там же прихватил со стойки рекламный буклет.

Сотрудник взглянул на значок на груди Лу Яня и с улыбкой произнёс:

— Здравствуйте, Господин. Это новейшие духовные инструменты и список обмена очков вклада Центра по борьбе с Чумой города К.

1 очко вклада можно было обменять на 10 000 наличными, а 100 очков вклада — на одну таблетку лекарства D-Класса.

Лу Янь достал только что полученные таблетки и сравнил их с фотографией в буклете — они были идентичны. Судя по заявлениям в брошюре, Штаб-Квартира в среднем инвестировала десятки миллионов в каждого Пробуждённого, и, похоже, это не было шуткой.

Лу Янь перелистнул ещё пару страниц. Средняя цена духовного оружия F-Класса составляла около 100 очков вклада. Средняя цена предметов исцеления F-Класса составляла около 300 очков вклада.

На первой странице буклета был изображён предмет класса В — очень красивый серебряный лук под названием «Тревожный сон».

Духовный инструмент В-Класса. Выпущенная стрела, попав во врага, вызывает галлюцинации и обладает эффектом снижения урона.

Рекомендуемый порог духовной энергии: 5000 и выше.

Стоимость: 30 000 очков вклада.

Благодаря лечению Чжоу Цимина Лу Янь получил более шести тысяч очков вклада, но, к сожалению, не успел как следует порадоваться им, как уже потратил. Сейчас его карта была практически пуста, поэтому он, сделав вид, что не заинтересован, отложил буклет.

Конференция по обучению новобранцев-Пробуждённых должна была состояться в Яньцзине и заняла бы три месяца — с 1 апреля по 30 июня. В ожидании начала обучения Лу Яню нечем было заняться. Он снова стал постоянным посетителем больницы и проводил операции.

После Пробуждения его физическое состояние стало настолько хорошим, что он мог делать по семь-восемь крупных операций в день, из-за чего анестезиологи начинали дрожать при виде его. Даже медсёстры, которые раньше всегда вились вокруг него, словно соловьи, изменились в лице и старались держаться от него подальше.

Благодаря своим выдающимся достижениям, Лу Янь был повышен в должности, став самым молодым Заведующим Отделением в Первой Народной Больнице города К. Это не соответствовало правилам, но было вполне обоснованным решением. Какой-то неопытный молодой врач, не разобравшись в ситуации, выразил недовольство, но руководство больницы быстро его успокоило.

Ещё бы! Ведь основная работа Лу Яня даже не была связана с медициной, так что в чём проблема дать ему должность заведующего отделением!

Однако Лу Янь недолго наслаждался обращением «Заведующий Лу», так как был вынужден отправиться в Яньцзин вместе с Чжоу Цимином.

Билеты были забронированы Штаб-Квартирой. Первый класс. Чжоу Цимин подъехал к больнице, чтобы забрать Лу Яня с работы, на серебристом «Роллс-ройсе».

Мужчина в тёмных очках и цветастой рубашке очень походил на типичного плейбоя, решившего посетить ночной клуб. На пассажирском сиденье лежал свёрнутый красный флаг. Увидев выходящего Лу Яня, Чжоу Цимин вышел из машины, достал флаг, встряхнул его и с

энтузиазмом спросил:

— Доктор Лу, я тут разузнал, что вы, врачи, не любите ничего, кроме такого. Вам нравится?

Лу Янь взглянул на флаг. На нём красовались две строки большими иероглифами:

«Святой Доктор Гинекологии. Милосердный Лекарь».

«От благодарного пациента Чжоу Цимина доктору Лу Яню, Первая Народная Больница города К.»

«28 марта 2121 года».

Система не сдержалась и противненько захихикала.

— Ты как будто хочешь, чтобы весь мир узнал, что ты был беременный, — процедил Лу Янь.

В этот момент Чжоу Цимин увидел, как над головой Лу Яня всплыла надпись.

[Привязанность: -1].

Да, Талант делал окружающий мир в глазах Чжоу Цимина буквально осязаемым.

Прозвище над головой Лу Яня тоже изменилось. Раньше оно было «Врач-Каннибал», но всего за несколько дней, что они не виделись, оно сменилось на «Безумно Кровожадная Рыба».

Флаг Лу Янь так и не принял — стыдно было бы. Он уселся на пассажирское сиденье, Чжоу Цимин нажал на педаль газа, и роскошная машина помчалась прочь от больницы в сторону аэропорта.

— Я никогда не вступал в ДСО — там нет свободы. Но, Доктор Лу, я поддерживаю ваше решение. Стать государственным служащим — это хорошо. Будет гарантированный минимум. Жизнь станет стабильнее. Ведь не все такие, как я — богатые бизнесмены, всего добившиеся сами.

Система не преминула подколоть собеседника.

[А этот свой капитал он получил от Центра по борьбе с Чумой, чтобы в случае провала инвестиций не мстил обществу]

— Порядковый номер моего Таланта — 59, — сказал Чжоу Цимин. — Это довольно высокий уровень. Я не особо тренировался все эти годы, но порог моей духовной энергии уже превысил семь тысяч. Думаю, на меня можно положиться, доктор Лу.

— Угу, — проворкотал Лу Янь, пропуская его слова мимо ушей.

Через полчаса машина наконец доехала до аэропорта.

Лу Янь вышел из машины и уже собирался забрать билеты, как вдруг увидел, что Чжоу Цимин открыл багажник и достал оттуда букет ярко-красных роз.

Чжоу Цимин с нежностью в голосе произнёс:

— Мы ведь прошли через огонь и воду вместе, Доктор Лу. Признаюсь честно, вы — единственный человек, к которому я испытывал подобные чувства за все свои сорок лет.

Небо было голубым, солнце светило ярко. Чжоу Цимин тоже был довольно красив. Вроде бы, у него были неплохие задатки.

"Есть ли способ вежливо отказаться?", тихо спросил Лу Янь у Системы.

Хотя он всегда говорил всем, что он гей, на самом деле он больше походил на асексуала. Его гораздо больше интересовали анатомические модели, чем живые люди.

[Есть. Вспомни его ник на форуме.]

Лу Янь принял розы и с улыбкой сказал:

— Господин Чжоу, вы хороший человек, но я — ноль.

На мгновение повисла неловкая тишина.

За всю дорогу Чжоу Цимин не проронил ни слова.

Их места в первом классе находились далеко друг от друга, и Лу Янь с грустью наблюдал, как Чжоу Цимин заказал в самолёте три бокала виски, чтобы заглушить печаль.

Немного подумав, Лу Янь надел маску для сна и лёг спать. Однако не прошло много времени, как его разбудила сильная тряска.

Сверху донёлся взволнованный голос пилота:

— Мы попали в зону сильной грозы. Самолет совершит аварийную посадку. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и пристегните ремни безопасности...

Лу Янь повернул голову и посмотрел в окно. Тёмные грозовые облака, словно чернила, затянули небо. Изредка на краю чёрной тучи появлялись фиолетовые всполохи молний. Но если бы дело было только в этом, Лу Янь бы не волновался. В конце-концов, он слышал, что пилот был родом из России, поэтому такая экстремальная погода должна была быть для него детской забавой.

Беспокойство Лу Яня вызывали растущие показания детектора в его руке.

В его голове заговорила Система.

[Стая мутировавших птиц. Раньше это были гуси, а теперь это "Громовые птицы".

Заражённые Е-Класса. Как правило, появляются стаями.

Они мигрируют, и ваш самолёт просто оказался на их пути.

Честно говоря, я бы порекомендовала тебе поменьше путешествовать. Каждый раз, когда ты уезжаешь далеко, срабатывает эффект «Несчастный случай».]

"Животные тоже могут мутировать?"

[Животные — это живые существа, почему бы им не мутировать? Не только животные, но и растения тоже. Всё живое может мутировать. Особенно морские обитатели... Они становятся намного опаснее, чем люди, когда мутируют.

Мутации на суше начались сто лет назад. Но мутации в море продолжаются уже несколько столетий...]

Не обращая внимания на уговоры стюардессы, Лу Янь отстегнул ремень безопасности, подошёл к Чжоу Цимину и растолкал его.

— Чжоу Цимин, проснись! Тут Заражённые! — воскликнул он.

Из-за турбулентности Лу Яню приходилось опираться обеими руками на спинку кресла Чжоу Цимина, и это выглядело так, будто он прижимает мужчину к стене.

Чжоу Цимин сонно моргнул, ещё не до конца оправившись от похмелья, и со слезами на глазах пробормотал:

— Доктор Лу, вы такой красивый... Я всё понял. Я готов быть активом ради любви!

В этот момент Лу Яню очень захотелось вылить ему на лицо бутылку воды, чтобы привести в чувство.

<http://bllate.org/book/14255/1260614>